

УДК 294.3

ББК 86.35-3

DOI 10.31554/2222-9175-2018-32-196-203

А. П. Лугавцова

ПОЯВЛЕНИЕ ШКОЛЫ О:БАКУ-ДЗЭН В ЯПОНИИ:
ТРИ ОСНОВАТЕЛЯ

Рассматривается изменение религиозной и культурной сферы Японии эпохи Эдо на примере зарождения школы О:баку, нового течения японского дзэн-буддизма, которое появилось на Японских островах вместе с мигрантами из Китая. Ключевая роль отводится жизнеописанию трех основателей школы (Ингэна Рю:ки, Мокуана Сё:то:, Сокухи Нёицу), благодаря которым Япония познакомилась с достижениями культуры минского Китая, и той роли, которую каждый из них сыграл в формировании нового учения от его зарождения в 1620-е гг. до появления центрального комплекса Мампуку-дзи и окончательного институционального оформления школы. Отдельно отмечен факт адаптации нововведений в Японии и формирования так называемой «культуры О:баку», первыми проводниками которой стали 3 монаха – основателя школы и их ученики.

Ключевые слова: буддизм, период Эдо, японская культура, О:баку, Ингэн Рю:ки, Мокуан Сё:то:, Сокухи Нёицу.

А. P. Lugavtsova

THE FORMATION OF ŌBAKŪ-SHŪ SCHOOL IN JAPAN:
THREE BRUSHES OF ŌBAKŪ

The article deals with the changings in religious and cultural spheres in Japan during the Edo period based on the example of the formation of Ōbakū-shū school, new wave in Japanese Zen Buddhism, which appeared with Chinese emigrants on the Japanese islands. The significant role goes to biography of 3 founders of the school (Ingen Ryūki, Mokuan Shōtō, Sokuhi Nyoitsu), who spread cultural achievements of the Ming dynasty in Japan and how they have taken part in the formation on new fellowship since its rise in 1620 till building of central complex Manpuku-ji and final organization of the school. Separately, the article highlights the adaptation of innovations in Japan and formation so-called “Ōbakū culture”, first representatives of that have been three founders of the school and their students.

Keywords: Buddhism, the Edo period, Japanese culture, Ōbakū, Ingen Ryūki, Mokuan Shōtō, Sokuhi Nyoitsu.

Эпоха Эдо (1603–1868) занимает особое место в истории Японии. С 1641 г. сегунат Токугава закрыл страну от внешнего мира. Однако, несмотря на самоизоляцию, в Японии того времени происходили значительные изменения на самых разных уровнях общественной жизни, в т. ч. в идеологии и религии. Период Эдо отмечен возрождением интереса к синтоизму и конфуцианству, снижением роли буддизма и появлением новых течений, одним из которых явля-

ется школа О:баку (黄檗), проникшая на Японские острова с иммигрантами из Китая. В наше время школа О:баку представляет третье направление японского дзэн-буддизма наряду с Риндзай и Со:то, имеет 420 храмов и много тысяч последователей, невзирая на то, что появилась в Японии намного позже двух первых учений.

История школы О:баку, сочетавшей в себе дзэнские и амидаистские практики, началась в Японии в 1620-е гг., когда в порт Нагасаки, город, где с позволения властей иностранцам можно было заниматься торговлей, стали стекаться китайские эмигранты, бежавшие после крушения династии Мин. Вскоре у членов китайской диаспоры возникла необходимость в служителях, которые могли бы отправлять религиозные нужды на их родном языке и заниматься постройкой монастырей в привычном им стиле [Heine, Wright 2006: 151]. Уступив призывам ранее эмигрировавшего соотечественника, монаха Ицунэна Сё:ю, в 1654 г. в Нагасаки прибыл знаменитый Иньюань Лунци (яп. 隱元隆琦, Ингэн Рю:ки), который вместе со своими двумя учениками, Мокуаном Сё:то: (木庵性瑫) и Сокухи Нё:ицу (即非如一), сыграл ключевую роль в основании нового учения.

Ингэн Рю:ки (1592–1673). На момент прибытия в Японию слава Ингэна как мастера Дзэн (Чань) намного опережала его. Ингэн родился 7 декабря 1592 г. в Фуцине провинции Фуцзянь во время правления династии Мин. Его отец исчез, когда мальчику было 5 лет. В 20 лет в поисках отца Ингэн добрался до горы Путую провинции Чжэцзян, где стал прислуживать монахам во время чайной церемонии. В 28 лет, после смерти матери он был посвящен в монахи в семейном храме Ванфу на горе Хуанбо. Учителями Ингэна были Муин Юанью и Фэйин Тунрун. От второго учителя он в 1633 г. принял передачу Дхармы и в 1637 г. вступил на первый срок как настоятель храма. Второй срок начался в 1646 г. В

это время он помог храму превратиться в процветающий центр буддизма. Став за это время известным мастером Чань, он в 1654 г. прибыл в Нагасаки вместе с 30 учениками и ремесленниками.

Весть о прибытии мастера быстро разнеслась по стране. Поначалу поведение и ритуалы нового наставника, сильно отличавшиеся от японских норм того времени, не пользовались доверием у японских властей, консервативно настроенные правительственные чиновники и монахи даже обвинили Ингэна в шпионаже [Буддизм в Японии 1993: 285]. Однако обвинения не подтвердились. Впоследствии, случайно встретившись в храме Ринсё:ин с четвертым сегуном династии Токугава, Токугава Иэцуна, Ингэн добился аудиенции и в итоге обрел доверие и благосклонность правящих кругов, а также получил разрешение сегуна на воздвижение храма в Удзи (1661), который назвал в честь храма на горе Хуанбо – Мампукудзи [О школе О:баку 2016]. Этот храм впоследствии стал центром новой школы – О:баку-дзэн.

Влияние Ингэна, как прославленного мастера Дзэн, оказалось весьма велико. Его репутация и труды вдохновили множество заинтересованных японцев в постижении учения О:баку. Большинство японцев-мирян и буддийского духовенства, посещавших храмы О:баку в период формирования учения, приходили исключительно с целью увидеть Ингэна. Относительно малое число японцев привлекали непосредственно его проповеди, бывшие на слуху в дзэнской среде. Куда большее число людей он интересовал как знаменитый, высокоранговый мастер из Китая. Хотя лишь небольшой процент прибывших познакомиться с О:баку остались в качестве новообращенных, Ингэну удалось создать устойчивую группу японских последователей, ставшую площадкой для дальнейшего расширения учения. В сущности то, что Ингэн сумел впечатлить высокопоставленных японских священников и правящие круги, напрямую повлияло на основание

главного храма школы – Мампуку-дзи. Как основатель главного храма Ингэн заложил материальное воплощение школы О:баку. В дополнение к главному монастырю хроники О:баку восхваляют Ингэна за возведение еще 15 храмов новой школы по всей Японии. Однако точное число храмов, основанных Ингэном или любым другим монахом О:баку, по этим хроникам не может быть определено со всей уверенностью. Для священников было обычным делом указывать своего учителя в качестве основателя, когда они занимали пост первого настоятеля в новом монастыре. Тем не менее внушительное число приписываемых Ингэну храмов дает представление об его уровне почитания и авторитета.

Нельзя не упомянуть и то, что помимо авторитета в религиозной деятельности мастер Ингэн преуспевал на другом поприще, являя собою образец классического минского интеллектуала. Начитанность и образованность обеспечили ему высокую репутацию в литературных кругах Японии, а его традиции впоследствии продолжили следующие поколения учеников. Ингэн и другие китайские монахи прибыли в то время, когда Япония переживала значительные культурные и духовные перемены. Как отмечает Мариус Янсен, «монахов Мампуку-дзи тепло встречали на самом высоком уровне эдоского общества. Их прибытие совпало с религиозными и культурными нововведениями правительства Токугава Цунаёси (пятый сегун, 1646–1709), которое пыталось привить новые порядки через свои моралистские приказы» [Jansen 1992: 56]. Мастерство Ингэна в искусствах интеллектуалов и многочисленные художественные таланты сделали его одним из самых известных и уважаемых монахов с изысканным стилем и аскетичным вкусом. В дальнейшем он и его ученики привнесли в Японию элементы материальной культуры минского Китая, например чайную церемонию. Китайский стиль чайной церемонии был впоследствии развит в Японии бывшим

монахом О:баку Байсао (1675–1763) в искусство сэнтя. Многие достижения культуры минского Китая – мебель, одежда, растения – были названы в честь Ингэна, потому что появились в Японии примерно в одно с ним время. Строительство Мампуку-дзи – храма, больше похожего на музей, продемонстрировало богатство китайской культуры. Все эти аспекты, больше культурные, чем религиозные, часто считаются отличительными чертами так называемой «культуры О:баку» (О:баку бунка), которой Ингэн и его ученики дали жизнь на японской земле [Wu 2014: 12].

Ученики, непосредственные «наследники Дхармы» Ингэна, представляли собой значительную часть основного руководства ранней школы О:баку. Второй, третий и четвертый настоятели храма Мампуку-дзи вышли из этой группы. В течение своей религиозной деятельности Ингэн назначил в общей сложности 23 «наследника Дхармы», из которых 20 были китайцами, 3 – японцами. Среди китайских «наследников» Ингэн выбрал 15 учеников еще до своего отъезда в Японию. Тринадцать из них никогда там не были, хотя в определенных случаях посылали туда своих учеников. В это число входил и Э-лань, погибший по пути в Японию. Многие молодые китайские ученики сопровождали Ингэна в Японию, и примерно половина из них там и остались. В годы после основания Мампуку-дзи пятеро из них стали «наследниками» Ингэна. Японские «наследники» мастера – Рё:кэй Сё:сэн (1602–1670), Докусё: Сё:эн (1617–1694) и Докухон Сё:гэн (1618–1689) – влиятельные члены религиозных кругов Риндзай-дзэн, которые имели возможность помогать Ингэну в работе над новым учением.

Уже будучи в возрасте на момент прибытия в Нагасаки, Ингэн вскоре после открытия Мампуку-дзи передал бремя лидерства своим лучшим ученикам. В 1664 г., всего лишь через год после церемонии посвящения в настоятели, он ушел на покой, назначив вместо себя Мо-

куана, своего старшего ученика в Японии. К тому времени Ингэну было уже 74 года, и определенные обязанности высокого поста стали для него слишком обременительными. В частности, настоятель храма Мампуку-дзи, как глава учения О:баку, должен был регулярно посещать Эдо для выполнения обязательств перед сегуном и правящими кругами бакуфу. Никогда не любивший долгих путешествий, Ингэн с радостью отбыл в Сё:индо – небольшой вспомогательный храм комплекса Мампуку-дзи на заслуженный отдых.

В течение 10 последующих лет Ингэн, тем не менее, был напрямую задействован в основных монастырских делах. Он продолжал исполнять свою обязанность главного составителя монастырского кодекса, создавая многие тексты, которые были обнаружены в «О:баку сюнги» того периода. Тяготы же ежедневных забот и укрепления учения легли на более молодых. Его старший ученик, Муан Синьтао (яп. Мокуан Сё:то:), прибыл в Японию в 1655 г., в расцвете сил (тогда ему было 44 года), и был полностью готов начать свою деятельность как мастер Дзэн.

Мокуан Сё:то: (1611–1684). Еще в Китае в 1650 г. Мокуан получил официальную передачу Дхармы (инка) от Ингэна, а в 1655 г. прибыл по зову мастера в Японию. В Нагасаки он несколько лет исполнял религиозные нужды китайской диаспоры, ожидая высшего разрешения свободно перемещаться по стране. В 1660 г. он присоединился к учителю в Фумон-дзи и с того времени был вовлечен во все планы, касающиеся строительства Мампуку-дзи. Когда Мокуан принял пост второго настоятеля Мампуку-дзи после Ингэна, он стал также и формальным лидером учения в целом. В этом качестве Мокуан взял на себя бремя куда более серьезных задач: институционального оформления новой школы и взаимодействия с японскими властями. Под его руководством и материальные, и духовные богатства учения устоялись и многократ-

но умножились. По нескольким поводам Мокуан, вызванный сегуном, приезжал в Эдо и также создал в столице центр нового учения.

Будучи настоятелем Мампуку-дзи, Мокуан также руководил продолжающимся строительством комплекса с 1664 г. вплоть до его завершения в 1679 г. Когда он принял руководство, Мампуку-дзи представлял собой лишь голый остов будущего роскошного монастыря. К тому времени были закончены только 6 зданий – кухня, купальня, зал для медитаций и еще 3 храма. Мокуан получил от сегуна Иэцуна в 1667 г. грандиозное пожертвование в размере 20 тыс. рё золотом и большой партии тикового дерева. Имея такое подспорье, он получил возможность добавить еще несколько зданий к комплексу – были построены трапезная, колокольная башня, башня барабанов, Зал сокровища Ша-кьямуни (Дайю:хо:дэн) и Зал Небесных Королей (Тэнно:дэн). Помимо работы в главном монастыре Мокуан основал множество храмов по всей стране, в основном благодаря своей непрекращающейся работе с высокопоставленными чиновниками и самураями. Хроники О:баку приписывают ему создание около 24 новых храмов. Среди них для учения самыми важным был Дзуйсё:-дзи, ставший центром О:баку в Эдо.

В 1674 г. Мокуан провел 8-дневный ритуал рукоположения (сандан кайэ) в Дзуйсё:-дзи. Это сделало храм единственным местом, помимо главного монастыря, где можно было получить полное посвящение школы О:баку. Мастера О:баку пользовались пышностью таких грандиозных церемоний, чтобы помимо непосредственного посвящения монахов и монахинь распространить учение на большие массы населения. Проведя церемонию в Эдо, Мокуан расширил пропаганду О:баку на густонаселенную столицу, большинство жителей которой иначе никогда бы не смогли поучаствовать в ритуале рукоположения в Удзи. Огромная толпа, посетившая первый «сандан кайэ», включала в себя и мно-

жество самураев, которые теоретически могли оказать новому учению необходимое покровительство.

Мокуан и другими путями способствовал численному росту О:баку: одни только его «наследники Дхармы» сыграли значительную роль в будущем школы. Хотя хроники О:баку превозносят роль Мокуана в создании материальной базы учения, его «наследники Дхармы» олицетворяют самый важный вклад – поддержание и защиту институциональной базы нового учения. Мокуан назначил 46 «наследников», из которых 43 были японцами или рождены в Японии. Последователи этих учеников представляют 11 из 23 линий «передачи Дхармы» в учении. Внутри всеобъемлющего учения (сю:) существует 11 основных линий (ха) передачи и 23 линии второго порядка (гэ). Мокуан основал две из 11 линий, получивших названия Мандзю-ха и Сюин-ха. Одинадцать его «наследников» почитаются как основатели линий второго порядка.

Оценивая обстоятельства, заложившие основы долгой и продуктивной деятельности Мокуана как мастера Дзэн, можно выделить как самые важные факторы ее длительность и близость Мокуана к Ингэну. Он в течение 17 лет был настоятелем Мампуку-дзи, больше, чем кто-либо другой из первых следователей школы О:баку. В течение этого времени он нес ответственность за большинство монахов, живущих в главном монастыре. Кроме того, Ингэн с 1655 г. начал доверять своих учеников, особенно японцев, более молодому мастеру. По этой причине Мокуан имел большое число учеников, группу, в которую входили весьма талантливые новообращенные. Его наследники привлекли достаточное число новых лиц в дзэнские круги, чтоб подтвердить способности Мокуана как наставника, и это свидетельствует о той значительной роли, которую он сыграл как конструктор основ О:баку.

Несмотря на авторитет и привлекательность Ингэна как известного мастера Дзэн, напрямую он наставлял только

небольшое число японских новичков О:баку. Хотя большинство людей вступали в О:баку в надежде практиковаться напрямую у него, только несколькими удалось провести рядом с Ингэном сколько-нибудь значительное время. Начиная с 1655 г., когда Ингэн отбыл из Нагасаки в Сэццу, Мокуан взял на себя заботу о практике большинства японских учеников Ингэна. Этот обычай передавать младшему мастеру заботу об учениках продолжился после основания главного монастыря, особенно когда Мокуан стал его настоятелем. В результате, Ингэн в общей сложности выбрал лишь троих «наследников»-японцев, крохотную часть от 43 Мокуана. В общей сложности как минимум 18 «наследников» Мокуана встречались и даже имели опыт практики у самого Ингэна, прежде чем перейти к новому наставнику. Это значит, что почти половина всех «наследников» Мокуана изначально практиковались у Ингэна.

Все три «наследника» Ингэна добились значительной известности до того, как пришли в О:баку. По этой причине они были способны помогать мастеру на самых ранних этапах создания учения. Двое из трех уже получили «передачу Дхармы» от других мастеров Дзэн и даже имели земли в храмах, которые могли предложить школе. Из учеников Мокуана почти никто не достиг такого уровня и никто не получал инка. Ингэн опекал более возрастных и авторитетных новичков, а Мокуан – молодых и менее значительных. Другими словами, старшие монахи того же поколения, что Мокуан и Сокухи, стали учениками Ингэна и в конце концов заняли свое место в наследии О:баку как их братья по дхарме. Младшие монахи стали учениками Мокуана и духовными «внуками» Ингэна.

Сокухи Нёицу (1616–1671). Третий основатель школы, Цзифэй Жуи (яп. Сокухи Нёицу), прибыл в Японию в 1657 г., в возрасте 42 лет, по просьбе самого Ингэна. Хотя формально он никогда не был лидером в структуре О:баку, как тот же Мокуан, он внес значительный вклад в

ее развитие своим влиянием знаменитого учителя Дзэн и через продуктивность своих «наследников Дхармы». Он выбрал только пятерых «наследников» за 15 лет нахождения в Японии, но куда большее число учеников-японцев прибывало даже просто попрактиковаться под его надзором. Среди трех основателей О:баку именно Сокухи, что интересно, пользовался наибольшим авторитетом именно как учитель. Многие известные новообращенные последователи О:баку из Японии провели в его компании хотя бы немного времени, к примеру Тэцугю, Эгоку, Эцудэн, Тэцугэн.

Сокухи и Мокуан, очевидно, олицетворяли совершенно разные стили мастерства Дзэн. Мокуан не только был формальным лидером, настоятелем главного храма, ответственным за рост и стабильность школы, в текстах он предстает и как некая серьезная, церемонная часть обрядовой части учения. Сокухи, наоборот, соотносится с некоей свободой и спонтанностью, так похожей на манеру классических мастеров Дзэн. Следующий анекдот подчеркивает эту разницу: «...как-то в храме Мампуку-дзи проводился ритуал освящения изображений шестнадцати архатов. Тогда лики их поделили надвое, восемь были обращены на восток, восемь – на запад. Мастер Дзэн Мокуан и мастер Дзэн Сокухи удостоились чести провести ритуал. Мастер Мокуан был суров, но и благороден по духу: у одного за другим архата неспешно открывал он глаза, почтительно окуривая благовониями, кланяясь и произнося слова Дхармы. Не таков был мастер Сокухи, о, не таков: без ладана, без поклонов и уж точно без словес Дхармы заносил он могучий кулак, внезапно – тук-тук! – впечатывая его между глаз освященному лику, и заявлял: “У этого монаха и так глаза открыты”...» [Baroni 2002: 171]. Как древние мастера Дзэн, говорят, Сокухи однажды публично уничтожил свои лучшие свитки каллиграфии, чтобы наглядно показать, что никакие слова не способны передать дхарму, и это дает ясное представление о его манере учения.

В отличие от Ингэна и Мокуана, Сокухи никогда не хотел остаться в Японии насовсем, хотя обстоятельства действовали наперекор его желаниям. Изначальной целью его путешествия было засвидетельствовать по приезду почтение своему учителю, и, попав в Японию, он намеревался остаться там до тех пор, пока не увидит Ингэна. Когда Сокухи впервые прибыл в Нагасаки, Ингэн уже находился в своей резиденции Сэццу в Фумон-дзи. Поскольку Сокухи не имел высшего позволения на свободное путешествие по стране, выполнение его цели оказалось отложенным на несколько лет. В это время он занял пост настоятеля в Со:фукудзи, обслуживая китайскую диаспору на протяжении 6 лет. Все эти годы крепла его уверенность, что Ингэна удерживают в Японии против воли. Несмотря на то что Ингэн писал в Китай о том, что непременно вернется, отъезд все откладывался и откладывался. Сокухи намеревался прямо поговорить с Ингэном и прояснить ситуацию с отъездом, а после сопроводить мастера домой, если таково будет его желание.

Сокухи наконец получил разрешение правительства на свободное передвижение в восьмой месяц лунного календаря 1663 г. Чуть позже он отплыл в Удзи и присоединился к Ингэну в недавно основанном Мампуку-дзи. Успокоившись, что учителя не удерживают в заложниках, Сокухи решил вернуться в Китай один. Сперва он попутешествовал по окрестностям Киото и Нара, осенью же отплыл в Нагасаки, откуда собирался отправиться домой.

В Китай Сокухи так и не вернулся. Во время его путешествия обратно на Кюсю его планы то и дело откладывались по разным поводам. Сперва он обрел покровительство местного даймё Огасавара, чье разрешение было нужно для выезда из страны. Огасавара и Сокухи познакомились раньше, когда вместе ездили по Киото. В то время Огасавара стал учеником Сокухи и, обрадованный возможностью возобновить знакомство,

очень неохотно одобрил просьбу Сокухи на отплытие. Он предложил, однако, чтобы Сокухи отложил отъезд и открыл новый храм Фукудзю-дзи в Кокура, как первый настоятель. Сокухи пробыл в этом храме 3 года, до смерти своего благодетеля. Впоследствии, в 1668 г., он отбыл в Нагасаки.

В Нагасаки Сокухи снова стал настоятелем Со:фуку-дзи, хотя в этот раз совсем не собирався там задерживаться. Слабое здоровье, просьбы учеников и местного населения опять отложили его путешествие. Сокухи совершенно не рассчитывал вновь становиться учителем Дзэн при монастыре, но под шквалом просьб просто вынужден был уступить. Исключительно ради своих учеников он согласился остаться еще на год-два, а в 1670 г. заболел и так и не смог оправиться. Последний год жизни Сокухи провел там же, в Со:фуку-дзи, где и скончался в возрасте 46 лет.

Представляя собой различные поколения по происхождению и хронологическому порядку, Ингэн, Мокуан и Сокухи сыграли в судьбе О:баку разные роли. Как самый известный мастер Чань, прибывший в Японию, Ингэн стал центром

привлечения ресурсов к новому движению. Через проповеди и репутацию (а также помощь влиятельных японских покровителей) он сформировал ядро новой школы. Как непосредственный наследник Ингэна, Мокуан следил за институциональным развитием школы, руководя О:баку в самый важный период роста и стабилизации. Ингэна и Мокуана можно рассматривать как воплощение развития от завлекающего зарождения новой школы к ее полному оформлению в качестве нового учения. Третий мастер, Сокухи, не принимал официального участия в руководстве школой. Тем не менее его харизматичный подход к учению оказал О:баку значительную поддержку и его «наследники Дхармы» и их последователи представляют одни из самых важнейших линий в истории школы в целом. Сокухи оставил значительный след в развитии О:баку, как бы коротка ни была его вовлеченность в него. И по сей день этих трех мастеров – Ингэна Рю:ки, Мокуана Сё:то:, Сокухи Нёицу японцы почтительно называют «О:баку-но сампицу» (Три кисти О:баку) за их вклад в развитие религиозной мысли и особенно культуры периода Эдо.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Литература

- Буддизм в Японии / А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн и др.; отв. ред. Т. П. Григорьева; Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М.: Наука; Восточная литература, 1993. – 701 с.
- Baroni H. J. The Illustrated Encyclopedia of Zen Buddhism / H. J. Baroni. – The Rosen Publishing Group, Inc, 2002. – 500 p.
- Baroni H. J. Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan / H. J. Baroni. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.
- Heine S. Zen Classics: Formative Texts in the History of Zen Buddhism / S. Heine, D. S. Wright. – N. Y.: Oxford University Press, 2006. – 283 p.
- Jansen M. B. China in the Tokugawa World / M. B. Jansen. – Cambridge: Harvard University Press, 1992. – 137 p.
- Jiang Wu. Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia / Wu Jiang. – N. Y.: Oxford University Press, 2014. – 355 p.
- 黄檗宗とは / 黄檗山萬福寺 [О школе О:баку / Храм Мампукудзи на горе О:баку] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obakusan.or.jp/oubaku.html> (дата обращения: 15.05.2018).

References

Buddizm v Yaponii / A. N. Ignatovich, A. N. Meshcheryakov, A. G. Fesyun i dr.; otv. red. T. P. Grigor'eva; Ros. AN, In-t vostokovedeniya. – M.: Nauka; Vostochnaya literatura, 1993. – 701 s.

Baroni H. J. The Illustrated Encyclopedia of Zen Buddhism / H. J. Baroni. – The Rosen Publishing Group, Inc, 2002. – 500 p.

Baroni H. J. Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan / H. J. Baroni. – Hololulu: University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.

Heine S. Zen Classics: Formative Texts in the History of Zen Buddhism / S. Heine, D. S. Wright. – N. Y.: Oxford University Press, 2006. – 283 p.

Jansen M. B. China in the Tokugawa World / M. B. Jansen. – Cambridge: Harvard University Press, 1992. – 137 p.

Jiang Wu. Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia / Wu Jiang. – N. Y.: Oxford University Press, 2014. – 355 p.

黄檗宗とは / 黄檗山萬福寺 [O shkole O:baku / Hram Mampukudzi na gore O:baku] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.obakusan.or.jp/oubaku.html> (data obrashcheniya: 15.05.2018).